

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 66-77
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.66

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of Spiritual Education in the Closed Sacred Space of the Yenisei Siberia (second half of the 18th – first half of the 19th centuries)

Anna P. Dvoretzkaya ^{a, *}, Nadezhda L. Khait ^a, Olga V. Konovalova ^{a, b}, Elena Y. Kushnarenko ^a

^a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

^b Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Russian Federation

Abstract

The article examines the local features of theological education in Yenisey Siberia in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries on the example of the Russian-Latin school in Krasnoyarsk and Yeniseysk and the Yenisey Theological School. Archival documents and materials of church periodicals tell about the activities of the Russian Orthodox Church in the field of theological education. The emphasis is placed on the sacred space of the church parish. The paper identifies staffing issues in schools and colleges, analyzes the social composition of students and teachers, examines the principles of the educational process aimed at mindset formation of future pastors.

The authors conclude that, despite the dogmatism inherent in the system, future clergymen could acquire knowledge in the field of Christian doctrine, as well as literacy and numeracy skills. The attention is drawn to the fact that during the period in question, the principle of life-long learning in theological education was being formed. The experience of reconstruction and analysis of the activities of well-known clergy of the Yenisey Siberia show that thanks to their activities, the Orthodox Church gave a good account of itself on the imperial outskirts, being at a considerable distance from diocesan authorities. The clergy gave examples of Christian behavior through the Liturgy, promoted the cohesion of the parish, helped to build communication within the community.

Keywords: spiritual education, sacred space, parish, Yenisei Siberia, Krasnoyarsk, Yeniseisk, religious behavior, church school, church college.

1. Введение

Религиозные представления людей определяют их поведение и мировоззрение, способствуют формированию сакрального пространства. Начиная с А. Лефевра пространство рассматривается как продукт, который «создается и воссоздается социумом в процессе экономического и культурного функционирования» (Худяев, 2015). В религиозной практике христианства догматическо-церковный уровень сакрального пространства формируется Церковью и священниками, «окормляющими» приход. От духовного авторитета и знаний священнослужителей во многом зависит их влияние на нравственно-религиозные отношения в социальном бытии приходской общины. Приходской священник уже в XVIII в. должен был уметь читать и считать, петь, знать Псалтирь. Эти навыки позволяли ему совершать церковные службы и проповедовать. Грамотность и знание основ христианского вероучения были добрым примером для прихожан и способствовали каждодневному воспитанию человека по образу и подобию Творца.

Духовное образование пастырей в Российской империи имело вековые традиции, складывалось на лучших образцах христианских школ и позволяло поддерживать полноценную религиозную жизнь в приходе. В статье показывается процесс становления духовного образования в

* Corresponding author

E-mail addresses: advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoretzkaya)

Приенисейской Сибири, воспроизводство традиции христианского просвещения на имперских окраинах, значительно удаленных от епархиального центра.

2. Материалы и методы

Исследование построено на анализе документов Архива г. Енисейска (г. Енисейск, Российская Федерация), Государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация), Государственного архива г. Тобольска (Тобольск, Российская Федерация), Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), материалов епархиальных ведомостей и церковной периодики. В их числе делопроизводственные документы, в т. ч. церковного суда и канцелярии, формулярные списки. На основе документов личного происхождения (Летопись Кытманова, статьи и некрологи) представлены образы отдельных священнослужителей, специфика их деятельности, даны оценочные характеристики их личных и профессиональных качеств, выявлено отношение к ним прихожан.

Методологической основой исследования является метод комплексной теологической и историко-культурной реконструкции сакрального пространства в его исторической динамике. Современных теологов и историков объединяет рассмотрение сакрального пространства не только как места совершения литургии и собрания общины, но и как пространства коммуникации – места взаимодействия людей. Сакральное пространство включает не только видимый ландшафт, но и отдельный сакральный мир общины и верующего человека. Формирование сакрального (священного) пространства в представлениях людей определяет их поведенческую стратегию, формирует религиозное мировоззрение. Одним из акторов, формирующим догматическо-церковный уровень сакрального пространства и влияющим на социальное бытие религиозной общины, является священство. От его уровня образования зависит напрямую духовный облик паствы.

Духовное образование неразрывно связано с евангельской проповедью Христа. Оно построено на учении Церкви и ее догматике. Благодаря обучению заповедям формируется, как говорит С.Л. Франк, «общность судьбы и жизни всякого объединенного множества людей», происходит религиозное единство и общение людей, а духовная жизнь, питаясь одним материалом, наполняется общим содержанием (Франк, 1992: 56).

Духовное образование наполняет смыслом жизнь верующих, позволяет священству более квалифицированно и ответственно выполнять свои организационные, духовно-образовательные, воспитательные и т.п. функции.

История повседневности позволяет увидеть жизнь учащихся и учащих духовных школ в конкретной исторической среде Приенисейской Сибири, обратиться к истории конкретных судеб.

Целью статьи является исследование процесса становления духовного образования и выявление его роли в формировании сакрального пространства Приенисейской Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.

3. Обсуждение

В отечественной дореволюционной историографии система духовного образования Русской православной церкви традиционно освещалась с позиций институционального, структурно-функционального и системного подходов. Авторы, как правило, рассматривали ее как часть функционирования единой системы Церкви или государства. При этом в конфессиональных дореволюционных работах уделяется внимание духовному образованию как церковному институту, представлена характеристика образовательного процесса с точки зрения апологетического подхода (Знаменский, 2001; Титлинов, 1908). Светские же исследователи с позиций критического анализа усматривают негативные схоластические тенденции в развитии церковного образования (Дьяконов, 1907; Щапов, 1874). Особенности развития духовного образования Приенисейской Сибири отражены в работах священников Сулоцкого (Сулоцкий, 1875) и Захарова (Захаров, 1895).

В советский период, несмотря на идеологическую предвзятость и атеистическую риторику, в ряде работ наметилась новая тенденция в изучении духовного церковного образования как части культурного наследия и традиционного воспитания в Российской империи (Юрповский, 1923; Копылов, 1974). В этом направлении на региональном материале Енисейской Сибири проводят свои исследования современные отечественные историки (Быконя, 1997; Быконя, 2015; Федорова, 2015; Комлева, 2006; Гергилев и др., 2019).

Среди зарубежных ученых значимый вклад в изучении истории Русской православной церкви, «народного православия» внес американский исследователь Г. Фриз (Фриз, 1977). Развивая заданный им вектор исследования, отечественные специалисты Федоров, Миронов в своих работах рассматривают роль духовного образования в государственно-церковных и общественных отношениях, уделяют внимание трансформации церковного образования в эпохальные периоды развития страны (Федоров, 2003; Миронов, 2015).

С новых методологических позиций истории повседневности изучает уклад жизни и быт бурсаков Т.Г. Леонтьева (Леонтьева, 2018). Духовное просвещение в контексте процесса развития самосознания образованных сословий Российской империи исследует Л. Манчестер (Манчестер,

2015). На пастырский аспект церковного служения обращают внимание А.И. Осипов и К.В. Алексин (Осипов, 1998; Алексин, 2017). Роль и значение духовного образования в приходской жизни местных сообществ в Сибири рассматривает Л.А. Трехсвятский. Он полагает, что период конца XVIII – первой половины XIX вв. являлся своего рода трамплином для подъема духовно-религиозной жизни пастырей и паствы (Трехсвятский, 2003).

Таким образом, в современной историографии расширяется диапазон исследования духовного церковного образования в контексте «культурного поворота» в истории. Духовное просвещение рассматривается как один из факторов формирования и повышения уровня образованности населения Российской империи, с одной стороны, и налаживание полноценной приходской жизни, с другой. В этой связи весьма актуальным является изучение этих процессов на региональном материале Енисейской Сибири.

4. Результаты

На территории Сибири вплоть до XVIII в. не существовало ни светских, ни духовных учебных заведений. Большинство сибирских священников до середины XVIII в. обучались на дому, а для проведения экзаменов и посвящения в духовный сан приезжали в Тобольскую духовную консисторию. Известно, что в 1765 г. в Тобольской семинарии обучалось 200 учеников. К 1791 г. численность семинаристов выросла до 285. (Копылов, 1974: 62).

Вместе с тем возрастала потребность церкви в достаточно подготовленном для окормления паствы клире, расширении круга верующих, защите их от воздействия других вероучений. Развитие духовного образования способствовало не только решению сословно-профессиональных задач, но и вело к реализации значимых общегражданских просветительских функций. Об этом свидетельствует социальный состав учащихся и акты правительственной власти (Юрцовский, 1923: 8). Духовным образовательным учреждениям отводилась особая роль в миссии просвещения – именно они должны были стать кузницей по подготовке учителей начальной школы, «которые бы науки свои знали твердо» (РГАДА. Ф. 17. Оп. 1м. Д. 76. Л. 13).

Однако население не считало получение образования первой необходимостью. Так, жители г. Енисейска, по свидетельству депутата екатерининской комиссии по составлению Нового уложения Самойлова 1767 г., оценивали школу как ненужную роскошь (Кытманов, 2016: 123). Таких же позиций придерживались и некоторые священнослужители. Поэтому церковные власти вынуждены были стимулировать нерадивых священников в этом направлении. Так, в указе «Об отпращивании учителя для отбора детей, способных к учебе в семинарии» от 1794 г. предписывалось: «Должно штрафовать тех священников, которые будут укрывать своих детей от учения в семинарии «без всякого упущения» (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 1605. Л. 2-3).

Грамота была исключительным достоянием только приказных людей и духовенства. При замещении не только городских и общественных, но даже правительственных (государственных) должностей ощущался недостаток грамотных людей. Так, при выборе в г. Красноярске на должность пограничного таможенного чиновника не нашлось грамотного и был выбран неграмотный (Захаров, 1895а: 129, 130).

Среди духовенства картина была не намного лучше. Как следует из справки Красноярского духовного правления в Красноярский заказ за 1769 г., из всех священно- и церковнослужителей только один человек обучался риторике. Это был заказчик Соборной Преображения Господня церкви протопоп Алексей Михайловский, который служил в соборе с 1750 г.

Известно также, что несколько служителей прошли обучение в Тобольской духовной семинарии. Во вновь открытую школу в г. Красноярске был назначен диакон Григорий Скрыбин, изучавший в семинарии философию. Это было в 1760 г. О втором учителе той же школы, назначенном в 1773 г., посвященном в стихарь причетчике Онисимове, в его формуляре было сказано, что он также слушал в тобольской семинарии философию (Захаров, 1895b: 139).

В апреле 1791 г. в списках для Тобольской духовной консистории, подготовленных священником с. Арейского, десятиначальником Парфоновым, оказалось, что из 52 подчиненных ему служителей 19 человек никогда не изучали арифметики и вообще были малограмотными (Захаров, 1895b: 140).

Конечно, частично данное положение можно объяснить и объективными обстоятельствами: дальностью дороги до Тобольска и отсутствием денежных средств на содержание в семинарии детей. Многие из страха перед ужасами такого далекого путешествия предпочитали ограничить для своих детей образование обучением церковному чтению и пению в домашних условиях через избранных из среды же духовенства мастеров своего дела. Так делали чаще всего беднейшие члены причтов (Захаров, 1895b: 142).

В октябре 1759 г. митрополиту Сибирскому и Тобольскому Павлу поступило прошение о дозволении священно- и церковнослужителям Красноярского заказа детей их не доставлять, особенно малолетних, в Тобольскую семинарию по дальности расстояния и трудности путешествия и разрешить им учредить в г. Красноярске на счет местного духовенства латинскую и русскую школу.

В отсутствие преподавателей для этого училища протопоп Алексей Михайловский предложил свои услуги с условием, что ему будет дан помощник. Воля архипастыря об учреждении в Красноярске школы для детей духовенства была выражена в особом его указе, последовавшем на имя Красноярского духовного правления 17 декабря 1759 г.: «учредить при каждом духовном заказе школы, которые содержат на общем того заказа всех священно-и-церковнослужителей коште в добром порядке, обучать самым нужным предметам и по третям представлять сведения об этих школах к Его Преосвященству» (Захаров, 1895b: 143).

В 1760 г. в Красноярске при Воскресенском соборе протопопом Алексеем Михайловским, заказчиком Красноярского духовного правления, была открыта русско-латинская школа для детей духовенства всех трех (Красноярского, Енисейского и Туруханского) заказов Енисейской провинции, которую посещало 30 учеников.

Решение об учреждении школы принял в 1759 г. тобольский митрополит Павел Конюсевич. В этой школе, помимо Закона Божиего, арифметики и грамматики, учеников обучали церковному пению и музыкальной грамоте. Преподаватели школы, помимо своей прямой деятельности (обучения детей грамоте), вносили свой вклад в развитие художественного и эстетического вкуса учеников.

Первым учителем школы был назначен Григорий Федорович Скрябин, происходивший из семьи духовенства и получивший образование в школе при архиерейском доме в Тобольске. Тяжелое материальное положение заставило Скрябина просить о досрочном определении его на место дьякона к Тобольской Благовещенской церкви в возрасте 21 года. В 1760 г. он добился перевода в Красноярск и с 1761 г. совмещал должности дьякона соборной церкви и учителя в школе (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Д. 229. Л. 2).

Для школы в городе за 180 руб. был куплен дом, где и проводились занятия. Ученики проживали в наемных квартирах жителей Красноярска за счет родителей, что обходилось «за постой и обживание» в среднем по 20 копеек в неделю (по 10 руб. 40 коп. в год за человека) без «харчевных припасов» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 11).

В 1762 г. духовенство Енисейского и Туруханского духовных правлений обратилось к митрополиту с просьбой перенести школу в Енисейск. Из прошения на имя тобольского митрополита Павла от 30 июля этого года следует, что это решение было принято по нескольким причинам: «за дальностью расстояния», из-за высоких цен на продовольствие, «к тому же в Красноярске хлеб и харчевные припасы противу Енисейскаго не дешевле, но дороже» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 11, 110б.). Кроме того, между Г.Ф. Скрябиным и Красноярским заказчиком протопопом Алексеем Михайловским произошел конфликт, вылившийся позже в долгое разбирательство.

В 1763 г., удовлетворив прошение, латинскую школу перевели в Енисейск на Абалацкое подворье Туруханского Троицкого монастыря. Учителем назначили енисейского священника Андрея Кудрина, а в 1764 г. Енисейский заказчик протопоп Даниил Базлуцкий написал доношение на имя Павла, митрополита Тобольского, в котором докладывал, что назначенный в латинскую школу учитель совмещает эту должность с обязанностями приходского священника. Базлуцкий доносил, что Кудрин не может научить учеников школы простому нотному пению, поскольку и сам «совершенно ему не обучился... и для обучения учеников этой школы времени мало имеет» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 62, 62об.). После этого А. Кудрин был уволен с должности учителя, а к преподавательской деятельности вернули Г.Ф. Скрябина, о чем последовало незамедлительное определение (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 63). В 1765 г. последний стал полковым священником и покинул город. После упразднения Абалацкого подворья школу перевели в 1775 г. в Енисейский Спасский монастырь (Быконя, 1997: 61). К сожалению, авторам не удалось найти более поздней информации по школе.

Сохранившийся список учащихся латинской школы Енисейского периода насчитывает 37 человек. В основном возраст учащихся составлял 12-18 лет. Больше всего по численности насчитывалось 13-летних (10 человек). В ведомости также значатся двое детей в возрасте 11 лет и один человек 21 года. Судя по данной ведомости, ученики являлись детьми священнослужителей, в большинстве своем енисейского заказа. Некоторые священники отдавали на обучение по 2-3 своих детей.

При обучении детей учитель должен был руководствоваться инструкцией, которая открывает принципы воспитания и образования учащихся в латинской школе.

Инструкция предписывала учителю строго контролировать учащихся и прививать им основы духовного воспитания: «...понеже начало премудрости страх Господень. Того ради вступающих учеников в школу впервые, обучить надлежит страху Божию... почему потребно всем знать десять заповедей Божиих с кратким толкованием ст. Таинства наизусть ...Ученикам всяк день в том доме, где они обучаются, будут поочередно читать поутру утренния молитвы, по вечеру вечерние, и ходили б в Церковь Божию на славословие, а особливо в воскресенье... и читали по книгам и пели на клиросе... По Четырдесятнице и Посте Великом ученику исповедоваться и причаститься святых Христианских таинств, а при исповеди и причащении св. таинств должен учитель поучать учеников, что исповедь пред духовным Отцом должна быть без утайки своих грехов, с сокрушением сердца и

жалением о грехах, которыми мы прогневаем Бога, и намерением впредь Божией помощью не грешить (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 14, 200б.)».

Также ученики обучались латыни, нотному пению и письму, о чем инструкция гласила так: «Что до латинского диалекта касается, то надлежит поступать таким порядком: вступивших учеников в школу обучить во-первых по латыни, чего ради им раздать азбуки латинские... а других обучать нотному пению. Между тем обучению письму в другой половине дня, чтоб оные ученики могли удобнее учиться вместе писать... и читать» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 21).

Обращают на себя внимание пункты инструкции, посвященные формированию дисциплины и дисциплинарным взысканиям при ее нарушении. Так, из пункта 8 и 9 инструкции следует: «...всегда являть учением добрые поступки для чего обучить учтивости и оное над ними неослабно наблюдать, чтоб не было между ними ссор, драк и сквернословия... в противном тому поступке по рассмотрению наказывать. Учеников... как Красноярского так и Туруханского заказов, кроме Рождества и Воскресения Христова к родителям отнюдь не отпускать, а кто когда имеет отпущение, то в надлежащее по учению время явиться в школу непременно, а ежели кто хоть мало просрочится, того без упущения наказывать».

Учителю же предписывалось не только обучать и осуществлять контроль над учащимися, но и держать связь с духовным правлением и вести отчетную документацию. Пункт 11 инструкции гласил: «Повелено учителю о учениках своих в заказное Духовное правление подавать рапорты с показанием всякого ученика какого заказа и места, чей сын, как зовут, полных лет, когда вступил в школу, чего обучается и какого понятия, тако же кто, когда и куда выбыл по приложенной при сем форме» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 372. Л. 21).

Еще одна попытка открыть школу относится к 1779 г., когда вновь по церковным приказам Сибири, в том числе в г. Енисейске, открылись двухклассные русские школы (латынь в них была упразднена), готовившие детей духовенства к обучению в Тобольской семинарии (Захаров, 1895а: 129, 130).

Известен также список пастырской грамоты 1 мая 1779 г. епископа Тобольского и Сибирского Валаама в Мелецкий острог об обучении при церкви детей молитвам «Отче наш» и «Богородице Дево радуйся», Символу веры, десяти заповедям «с истолкованием всем христианским добродетелем, о чем их и сверх оного всегдашнего в церкви святой учения почасту спрашивать и поучать, чтоб они во всегдашней памяти оное содержали и наизусть знали» (Захаров, 1895а: 129).

Первые учебные заведения дали свои плоды просвещения и позволили получить образованных священнослужителей в местные заказы. Так, из дела о выдаче аттестата о службе протоиерею Красноярской Воскресенской церкви Михаилу Кремлеву мы узнаем об уровне его образования. Из прошения от 27 мая 1824 г.: «По Указу Его Императорского Величества из Тобольской духовной консистории сего года марта от 31 дня за №1 068 с прописанием такового же Святейшего Правительствующего Синода последовавшему, духовенство, состоящее в Енисейской губернии для единообразного соединения с гражданским управлением и по причине отдаленности от Тобольска причислено ныне к епархии Иркутской; А как я до окончания Богословского курса обучался в Тобольской семинарии и проходил разные должности, начиная с причетческой, т. е. с 1793 г. февраля с 23-го дня по сие время, также в виду Тобольского епархиального начальства без всякого порока моего и оштрафования. А потому высокопочорнейше прошу Вашего Преосвященства за бессрочное служение мое по Тобольской епархии в разных местах и по разным должностям наградить меня надлежащим аттестатом. На что и имею честь ожидать Милостливейшего архипастырского благорассмотрения и резолюции... Священнический сын, женат, 49 лет, обучался в Тобольской семинарии латинскому, греческому и немецкому языкам с окончанием семинарского учебного курса, в протоиереи произведен в 1806 г.» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 928. Л. 1, 10б., 4).

Новый стимул развитию духовного образования был дан в 1820 г. после открытия Енисейского приходского духовного училища. Согласно Уставу духовно-учебных заведений 1808 г. Российской империи приходское училище являлось низшей ступенью духовного образования, оно готовило церковно- и священнослужителей. Обучение продолжалось два года. В приходских училищах преподавались чтение, чистописание, четыре действия арифметики, основы грамматики, краткий катехизис и пение. С 1814 г. в училище зачисляли детей с восьмилетнего возраста. Дети священников обучались бесплатно, для других сословий образование было платным (Санников и др.).

По сообщению правления Тобольской духовной семинарии от 14 мая 1820 г. комиссия духовных училищ разрешила устроить в Томске и Енисейске по одному приходскому училищу при мужских монастырях, для чего через свою канцелярию прислала 91 руб. 66 коп. на обзаведение учебных заведений. Из них одну половину, 45 руб., предполагалось отправить томскому архимандриту Иерониму, а другую – архимандриту Енисейского Спасского монастыря Ксенофону.

Также настоятелям монастырей предписывалось, чтобы они «выбрали во вверенных им монастырях по две комнаты для каждого приходского училища, и по одной комнате для жительства бедных учеников, на посланные к ним деньги сделали за крайне малое вознаграждение столы, скамьи и прочее оборудование, необходимо нужное на обзаведение училищ, и немедленно рапортовали, что именно и за какую сумму сделано». Кроме того, требовалось, чтобы архимандриты из местных обученных священнослужителей выбрали по два кандидата на 1-й и 2-й классы, которые бы могли

обучать предметам, положенным для приходского училища. Это были: в первом классе – чтение на русском и славянском языках, чистописание по печатным российским прописям, нотное церковное пение; во втором классе – четыре первые правила арифметики, начала российской грамматики и катехизис (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 2134. Л. 22, 220б.).

По сообщению правления Тобольской духовной семинарии от 20 мая 1820 г. предполагалось открыть училища в будущем сентябре. Семинарскому правлению требовалось представить к этому времени нужные сведения для открытия училищ, для чего предписывалось через благочинных всех священнослужительских детей от 6 лет и выше перечислить и представить к 1 сентября их обстоятельный список. Требовалось также представить сведения обо всех обучающихся детях в домах родителей и родственников (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 2134. Л. 1 а., 10б.).

Какое серьезное значение предавалось духовному образованию, мы видим из того, что архимандрит Ксенофонт разослал указы енисейскому, красноярскому и туруханскому духовным правлениям о высылке детей священно- и церковнослужителей от и свыше 6 лет в духовное училище к 1 сентября 1820 г. Кроме того, смотрителю училища требовалось распределить приехавших детей по двум классам в соответствии с их знаниями. При неисполнении требований разрешалось срочно известить об этом преосвященного архиепископа. Срочно были утверждены учителя Иван Розанов и Василий Климовский (Юрцовский, 1923. С. 25, 26).

Всего к зачислению было рекомендовано 68 детей от 6 до 14 лет (один даже поступил 18-летний). Все дети проходили обучение дома. Они знали букварь, часослов, псалтирь, ирмолог, октоих и отчее письмо. Знакомство с Законом Божиим и арифметикой не практиковалось вовсе. Только два 6-летних мальчика в Енисейском благочинии уже знали букварь. Это был сын священника с. Устьянскаго Иоанна Касьянова Федор и священника с. Усть-Тургусского Евдокима Шарыпова Александр. Способности детей были помечены отметками посредственными или слабыми, только под некоторыми именами стояла отметка: «Понятия не так худова» (Юрцовский, 1923: 27).

Архимандрит Ксенофонт в виду приближения срока открытия училища донес семинарскому правлению, что к поступлению в училище ожидается до 50 мальчиков. В то же время он просил снабдить училище классическими книгами. Среди них букварь церковной и гражданской печати с сокращенным катехизисом в количестве 5 экземпляров; прописи российские, 50 экз.; краткая российская грамматика, 30 экз.; арифметика, часть 1, 30 экз.; сокращенный обиход церковного нотного пения, 30 экз.; часослов, 10 экз.; псалтирь, 10 экз.; правила для учащихся, 35 экз.; таблица для складывания церковной и гражданской печати и рукописей, 10 экз.; для смотрителя и учителей «назначенных книг», 10 экз. Часть из книг удалось получить в значительном меньшем количестве экземпляров (10 вместо 50). Своёкошные (те ученики, кто содержался за свой счет – прим. авторов) ученики приобретали учебники на свои деньги (Юрцовский, 1923: 27, 28).

Архимандритом Ксенофонтом был собран 51 руб. пожертвований в пользу бедных воспитанников будущего училища. Но так как помещения, отводимые под занятия и проживание учеников, требовали ремонта, их пришлось пустить на хозяйственные нужды, о чем он и просил разрешения семинарского правления. После этого им было собрано дополнительно на ремонтные нужды еще 22 руб. от новых благотворителей и потрачено 21 руб. 30 коп. из полученных от казны. Таким образом, на первоначальный ремонт помещений им было потрачено 139 руб. 30 коп. (половина из них являлась пожертвованиями) (Юрцовский, 1923: 23, 24).

К сожалению, на месте так и не нашлось требуемых по уровню грамотности священнослужителей. Среди местных кандидатов значились: диакон Енисейской Богоявленской церкви Иоанн Новоселов и священник Енисейской Преображенской церкви Никита Малахов. Диакон был, например, охарактеризован как сведущий в нужных предметах, но посредственного поведения (Юрцовский, 1923: 23, 26).

8 августа 1824 г. в Тобольскую духовную консисторию из правления Тобольской семинарии было предписано выдать «прогонных денег для проезда ... от Тобольска до Енисейска учителю Николаю Алексею также на одну пару ... Она же благоволила немедленно отнестись в Тобольскую казенную палату об испрошении прогонных денег, причитающихся ... на одну пару до Енисейска отправляющимся на службу показанным учителям» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 314. Л. 1).

Н. Алексею было выдано на проезд до Енисейска на две лошади 236 руб. 5 коп. гражданских денег (как писалось в документе, из общих губернских доходов), что показывает важность для всей территории Приенисейской Сибири учреждаемого учебного заведения (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 314. Л. 4). Самое удивительное, что до Енисейска он так и не доехал, и первыми учителями все же стали местные священнослужители. Н. Алексеев поступил на службу в училище только в 1824 г. (см. далее).

Училище располагалось на территории Енисейского Спасского мужского монастыря в деревянном монастырском доме. В 1826 г. по ходатайству посетившего Енисейск епископа Иркутского Михаила Комиссия духовных училищ выделила Спасскому монастырю 2 000 руб. в вознаграждение за предоставляемый под училище монастырский дом (Кытманов, 2016: 193, 194, 212).

Училище было открыто 1 октября 1820 г. Открытие училища было обставлено очень торжественно и стало важным событием для енисейцев. На мероприятии присутствовало 37 человек из дворянского и купеческого сословий, а также почти все городское духовенство, преподаватели и

будущие воспитанники училища. На его открытие было собрано 408 руб. 50 коп. пожертвований (Юрцовский, 1923: 28).

Всего было зачислено 25 мальчиков: в 1 класс – 15, во 2 – 10. Это были дети из Красноярского и Енисейского уездов, 1 ребенок представлял Туруханский уезд. 14 из них являлись детьми священников, остальные были диаконскими и пономарскими отпрысками. Возраст детей 1 класса составил от 6 до 11 лет, один был 14-летним переростком; 2 класса – от 8 до 13 лет. В 1-й класс были зачислены дети, изучавшие дома часослов и псалтирь, во 2-й класс – уже прошедшие их и начавшие изучать нотное пение и чтение (Юрцовский, 1923: 29).

Как показывают формулярные списки священников – преподавателей Енисейского духовного училища, многие из них получили образование в Тобольской духовной семинарии. Возглавил училище Ксенофонт (Попов) (1782–1849), архимандрит, настоятель Енисейского Спасо-Преображенского монастыря (1820–1849). Был смотрителем Енисейского приходского духовного училища (1820–1832), а далее – уездного духовного училища до самой своей смерти. За исполнение этой должности указом Св. Синода от 25 сентября (по ст. ст.) 1823 г. ему было дозволено употреблять в священнослужении мантию.

Ксенофонт (Попов) родился в 1782 г. в семье священника Знаменской церкви Петропавловской слободы Шадринского уезда Пермской епархии Алексея Попова (Енисейское духовное..., 1885: 21-29).

Из послужного списка настоятеля Енисейского Спасского монастыря Ксенофонта за 1819 г. мы узнаем, что «Архимандрит Ксенофонт 34 лет – из духовного звания, обучался в Тобольской семинарии, с окончанием всего курса 1799 г. февраля 24 посвящен в стихарь и был при градо-Тобольской Введенской церкви причетчиком. 1805 ноября 3-го рукоположен в диакона к градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви. 1808-го октября 22-го определен по вдовству в Томский Алексиевский монастырь, и в тамошнее духовное училище учителем высшей грамматики. 1812-го переведен в Тобольский Знаменский монастырь и был в Тобольской семинарии учителем среднего и высшего грамматического классов. 1813-го апреля 6-го пострижен в монашество, мая 22-го того же года рукоположен в иеромонаха и определен в тот монастырь казначеем. 1816-го генваря 9-го в игумена в Туруханский Троицкий монастырь произведен, а из оногo по указу святейшего правительствующего Синода от 14-го июля 1819-го переведен в Енисейский Спасский 22-го февраля 1820-го года произведен в архимандрита». Моральный облик настоятеля монастыря показывает всего одна фраза: «Дело до него не касалось» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д.1772. Л. 3). В данном отрывке указывается, что он не представлял перед церковным судом.

Первыми учителями училища стали Иван Розанов (1-й класс) и Василий Климовский (2-й класс). Оба – сибиряки, из духовного звания, окончили Тобольскую духовную семинарию по 1-му разряду и в 1820 г. определены на службу в училище. В. Климовский в 1822 г. уволился в светское звание, впоследствии был смотрителем Красноярского уездного училища и советником губернского суда. И. Розанов был переведен учителем 2-го класса, служил в училище до 1824 г., впоследствии был священником Красноярского Воскресенского собора, протоиереем Канского и Ачинского соборов, служил в духовных правлениях. Оба умерли в Красноярске.

На место И. Розанова в 1822 г. был принят будущий протоиерей Енисейского Богоявленского собора М. Белозеров, в 1824 г. он стал учителем 2-го класса, а на место учителя 1-го класса поступил Николай Алексеев, сын протоиерея Красноярского Воскресенского собора Алексея Алексеева. Он окончил курс Тобольской семинарии по 2-му разряду и был определен учителем. В 1825 г. уволился из училища, служил в г. Енисейске городничим, в г. Ачинске – судьей окружного суда (Енисейское духовное..., 1885: 21-29).

Училище было для многих преподавателей началом их духовной или светской карьеры. Известно в Енисейске было имя Михаила Афанасьевича Белозерова (1802–1870), протоиерея Енисейского Богоявленского собора (1859–1870). Он родился в г. Тобольске в семье священника. Окончил курс Тобольской семинарии. В 1822 г. назначен учителем первого класса Енисейского духовного приходского училища, в 1824 г. – второго класса этого же училища. В 1826 г. рукоположен в диаконы, затем – в священники Енисейской Успенской церкви. В 1844 г. Енисейским духовным правлением назначен благочинным над енисейскими городскими церквями. С этого времени служил при Богоявленском соборе священником. Был награжден множеством церковных наград. В 1856 г. за особое усердие в преподавании Слова Божия получил особое архипастырское благословение с занесением в послужной список.

Значителен вклад М.А. Белозерова в дело развития образования в Енисейске. Почти сразу после открытия уездного духовного училища в 1829 г. был определен к нему учителем низшего отделения. Преподавал в это время в училище почти все предметы, кроме латинского и греческого языков. В 1830 г., после открытия в училище высшего отделения, был переведен туда учителем Священной истории, арифметики, нотного пения. Временно, в 1837–1838 гг., преподавал арифметику в низшем отделении.

В 1832 г. стал смотрителем училища, а в 1833–1834 гг. по ходатайству Иркутской духовной семинарии, епископом Иркутским Михаилом ему объявлялись благодарности «за усердие в пользу енисейских духовных училищ» и «за сбережение училищных сумм». В 1836 г. Томский и Енисейский

епископ Агапит выразил признательность за пожертвование в пользу училища значительного количества книг на иностранных языках, в том числе славянских (АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 2 об., 3об.).

Несмотря на перечисленные заслуги, в 1845 г. он был снят с должности смотрителя по причине отсутствия высшего духовного образования (Енисейское духовное..., 1885: 21-29). Однако о. Михаил продолжал оказывать помощь учебным заведениям. Так, в 1859 г. ему были объявлены благословение и признательность Синода за пожертвование книг в Томскую духовную семинарию (АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 3об.).

С 1825 г. в училище работал Гавриил Ушаков (1824–1859), также будущий протоиерей Енисейского Богоявленского собора. Он один из немногих к этому времени имел стаж работы в сфере образования: с 1818 по 1823 г. преподавал в Тобольском приходском училище. Он был уроженцем Тобольской губернии, сыном дьякона с. Тогурского Нарымского уезда. Обучался в Тобольской семинарии. В 1823 г. рукоположен в священники Енисейской Успенской церкви. В 1824 г. определен благочинным уездных церквей, назначен членом Енисейского духовного правления и произведен в протоиереи Енисейского Богоявленского собора. 1 сентября (по ст. ст.) 1825 г. назначен на должность учителя Енисейского приходского училища по личному распоряжению епископа Иркутского Михаила, который в своей резолюции аттестовал Ушакова «человеком достойным». Награжден церковной наградой – набедренником. Умер в 1859 г. (Енисейское духовное..., 1885: 21-29).

Еще один служитель церкви, связанный с училищем, – настоятель Туруханского Троицкого монастыря игумен Илиодор (в миру Илья Егорович Вавилов). Он был уроженцем Тобольской епархии, окончил курс семинарии в 1836 г., в 1838 г. был рукоположен в священники к градо-Томской Богоявленской церкви, но по вдовству пострижен в монашество. Первоначально служил в Енисейском Спасском монастыре, а с 1850 по 1863 гг. являлся настоятелем Туруханского Троицкого монастыря. Уволен на покой в 1864 г., а через год, уже в Енисейском Спасском монастыре, умер. Как сказано в его некрологе: «Послужил он с пользою и честью образованию духовного юношества, будучи в должности учителя сначала в Тобольском, потом в Енисейском духовных училищах, с 1836 до 1846 года. Упокой Господи во Царствии Своем – человека доброго, товарища честного ... начальника деятельного и благополезного» (Некролог..., 1865: 613, 614).

В 1836 г. учителем 2-го класса и инспектором училища назначен только что окончивший курс семинарии будущий протоиерей Красноярского кафедрального собора Василий Касьянов, учителем 1-го класса назначен его товарищ Василий Евтифиев. Смотрителем училища был тогда известный всем в Енисейске и уважаемый священник Михаил Белозеров, учителями – священники А. Сретенский, В. Лукин и Слобцов (Кытманов, 2016: 238).

На территории Приенисейской Сибири широко известно имя Василия Дмитриевича Касьянова (1817–1897), церковного писателя, автора дневников. Он родился в с. Пировском Енисейской губернии в семье потомственного священника. Василий Дмитриевич первоначально получил домашнее образование и в 1825 г. был принят сразу во 2-й класс Енисейского духовного училища. Перед этим, уже в 1824 г., исполнял обязанности причетчика при Енисейской Преображенской церкви. В 1826 г. как один из самых способных учеников был переведен в Иркутское уездное духовное училище, после окончания которого был принят на казенный счет в Иркутскую духовную семинарию. Во время учебы был певчим, служил лектором по греческому языку.

После окончания семинарии в 1836 г. В.Д. Касьянов приступил к службе в Енисейске. Первоначально служил в Енисейском уездном духовном училище (1836–1839) учителем и инспектором. В своей автобиографии В.Д. Касьянов пишет, что «со рвением, доходящим иногда до суровости», занимался учительством, свел обширные знакомства в городе. Также исполнял обязанности священника Енисейской Христорожественской церкви одноименного женского монастыря в 1839–1857 гг. Был благочинным. В 1857 г. покинул Енисейск и занял место протоиерея Красноярского Воскресенского собора (1857–1862) (ГАТО. Ф. 170. Оп. 11. Д. 63; Касьянов, 2012. Т. 1: 22-24).

За первые восемь лет существования училища в нем обучилось 120 учеников. В среднем в оба класса училища поступало по 15 мальчиков в год. Из учеников этого периода стали позднее известны: Александр Сретенский (при рождении фамилия Чикинев), инспектор енисейского духовного уездного училища, протоиерей в г. Ачинске; Петр Попов, впоследствии енисейский епископ Павел; Павел Попов – енисейский протоиерей; Александр Меркуриев – красноярский врач; Павел Любомудров (при рождении фамилия Попов) – протоиерей Енисейского Богоявленского собора; Василий Касьянов – красноярский кафедральный протоиерей; архимандрит Енисейского Спасского монастыря Макарий (в миру – Михаил Суслов), известный миссионер северных народов; Егор Пудовиков – священник и благочинный в г. Минусинске; Антип Хнюнин, в 1860-х гг. был секретарем епархиального попечительства в Москве (Приложение..., 1885: 253-266).

Училище сразу же, с момента своего основания, столкнулось с трудностями. Как указывает дореволюционный историк Юрцовский: «Как и следовало ожидать, большинство местного духовенства отнеслось к новой духовной школе несочувственно; по-видимому, оно не признавало в ней никакой потребности и решительно не хотело добровольно отдавать своих детей. Если бы начальство не принимало бы со своей стороны своевременные меры, то можно сказать утвердительно, она оставалась бы пустою на целые десятки лет» (Юрцовский, 1923: 22).

Тобольская духовная консистория на устройство училища выделяла всего 45 руб. ассигнаций, готового помещения в монастыре не было, трудно было найти и учителей. Дети приезжали в училище со всей Енисейской губернии, но только через три года после основания, в 1823 г., при духовном училище появилось общежитие, разместившееся в левой пристройке Захарьевской церкви Спасского монастыря. До этого же воспитанники жили на частных квартирах. Родители платили за постой нерегулярно, что вызывало нарекания хозяев.

Архимандриту Ксенофонту было разрешено принять на казенный счет пять сирот и детей бедных причетников. На их содержание отводилось по 60 руб. в год, но этих денег не хватало, и приходилось обращаться к благотворителям. Первоначально в общежитии жили 6 воспитанников за казенный счет и 3 – за полуказенный. Жили они впроголодь: содержание каждого из них за 11 месяцев обходилось немногим более 20 руб. Каждый из них получал в месяц 25 фунтов ржаной муки, 2 фунта пшеничной, 1 фунт крупы, 3 фунта мяса, 3 четверти фунта рыбы и на 1,5 коп. соли.

Белье воспитанникам выдавали из толстого крестьянского холста. Прямо на рубашку надевался капот из крестьянского сукна, на ногах – кожаные чирки. Войлочная шляпа довершала наряд, одинаковый и летом, и зимой. Денег на белье и книги вовсе не было. Особенно в плачевном состоянии находилось медицинское обслуживание учеников. На лечение в больнице и жалование врачу за осмотры воспитанников семинарское правление ассигновало всего 75 руб. в год. Только в 1855 г. из-за эпидемии горячки в училище появилась лечебница. Врачи видели причину распространения болезни в плохом помещении, плохой одежде и пище учеников и били тревогу по этому поводу (Кытманов, 2016: 193-194, 203-204, 294, 332-333).

В 1856 г. училище было переведено в Красноярск (Енисейское духовное..., 1885: 29).

5. Заключение

Несмотря на множество трудностей, духовная школа имела огромное значение для Енисейской губернии. Благодаря духовным учреждениям в регионе сформировался круг образованных диаконов, многие из них позднее окончили духовную семинарию, стали священниками, школьными преподавателями, работали на гражданской службе.

Духовные школы как часть образовательной системы и просвещения и их выпускники становились трансляторами церковного знания через Литургию и проповедь, дела благотворительности. Священнослужитель являлся образцом поведения, его деятельность – частью миссии Церкви в миру, его личность и повседневные действия оказывали серьезное влияние на прихожан и религиозную жизнь прихода. Нельзя забывать, что большинство прихожан в то время были неграмотными, поэтому священник являлся почти единственным распространителем светских знаний в своем населенном пункте и во многом формировал кругозор верующего человека.

Кроме того, необходимо отметить роль Енисейского Спасского монастыря в распространении духовных знаний и поддержании образования. А монахи того времени, например, архимандрит Енисейского Спасского Ксенофонт, показали себя достойными представителями Церкви.

Во многом благодаря деятельности образованных священнослужителей формировалась социально-духовная составляющая сакрального пространства, нашедшая отражение в Литургии и деятельности прихода, коммуникацию и взаимодействие индивидов, институтов, общины. Данный аспект очень важен для деятельности церкви на начальном этапе создания ее структур и приходов имперской окраины, каковой являлась в то время Приенисейская Сибирь. Ценно и то, что представители духовенства, получившие образование в русско-латинской школе и Енисейском духовном училище, несли свое пастырское служение по всей территории Приенисейской Сибири и являлись носителями единой традиции христианского просвещения, объединяющей все приходы региона.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда проект № 22-28-01668 «Комплексное исследование сакрального пространства старожилов Енисейского Севера: механизм сохранения и развития (на основе междисциплинарного исследования памятников истории и архитектуры)». [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01668/> (рук. А.П. Дворецкая).

Литература

Алексин, 2017 – Алексин К.В. Ускользящий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института*. 2017. № 24. С. 136-169.

АГЕ – Архив г. Енисейска.

Быконя, 1997 – Быконя Г.Ф. История Приенисейского края: XVII век – первая половина XIX века. Красноярск: Горница, 1997. 318 с.

Быконя, 2015 – Быконя Г.Ф. История народного образования в центральной Сибири (XVII – середина XIX века). Красноярск, 2015. 262 с.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ГБУТО ГАТ – ГБУТО Государственный архив г. Тобольска.

Дьяконов, 1907 – Дьяконов К.П. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад, 1907. 436 с.

Енисейское духовное ..., 1885 – Енисейское духовное приходское училище // *ЕЕВ*. 1885. № 2. Отдел неофициальный. С. 21-29.

Захаров, 1895a – Захаров В., св. Историческая справка к вопросу о народном образовании в Енисейской губернии // *ЕЕВ*. 1895. № 9. С. 125–130.

Захаров, 1895b – Захаров В., св. Историческая справка к вопросу о народном образовании в Енисейской губернии // *ЕЕВ*. 1895. № 10. С. 138–143.

Знаменский, 2001 – Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб., 2001. 800 с.

ИЕВ – Иркутские епархиальные ведомости.

Касьянов, 2012 – Касьянов В.Д. Из дневников. В 2-х т. Красноярск, 2012. Т. 1. 704 с.

Комлева, 2006 – Комлева Е.В. Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX вв.: проблемы социокультурной адаптации / *Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр.* Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. С. 76-95.

Копылов, 1974 – Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв. Новосибирск: Наука, 1974. 252 с.

Кытманов, 2016 – Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Вступ. статья Л.П. Бердникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.

Леонтьева, 2018 – Леонтьева Т.Г. Семинарский быт: свидетельства очевидцев (вторая половина XIX – начало XX века // *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*. 2018. № 4(61). С. 21-31.

Манчестер, 2015 – Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015. 448 с.

Миронов, 2015 – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 3. 992 с.

Осипов, 1998 – Осипов А.И. Русское духовное образование // *Журнал Московской Патриархии*. 1998. № 3. С. 52-61.

Приложение..., 1885 – Приложение к статье «Енисейское духовное училище» // *ЕЕВ*. 1885. № 14. С. 253-266.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Сулоцкий, 1875 – Сулоцкий А.И. Тобольская архиерейская школа – предшественница Тобольской семинарии // *ИЕВ*. 1875. № 3. С. 7-10.

Титлинов, 1908 – Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильна, 1908. 385 с.

Тресвятский, 2006 – Тресвятский Л.А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX в. Новокузнецк: МОУ ДПО ИПК, 2006. 236 с.

Федоров, 2003 – Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. 480 с.

Федорова, 2015 – Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв. Красноярск: КГПУ, 2015. 244 с.

Франк, 1992 – Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 510 с.

Худяев, 2015 – Худяев А.С. «Сакральное пространство» и «Сакральная география» как семиотические концепты // *Человек. Культура. Образование*. Научно-образовательный и методический журнал. 2015. № 3 (17). С. 90-101.

Щапов, 1874 – Щапов А.П. Сибирское общество до Сперанского. Изв. Сиб. отд. русс. геогр. о-ва: 1874. Т.V. 35 с.

Юрцовский, 1923 – Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новоиколаевск, 1923. 268 с.

Gergilev et al., 2019 – Gergilev D.N., Khait N.L., Akhtamov E.A. Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52, Is. 2, pp. 523-532.

Freeze, 1977 – Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press, 1977. 325 p.

References

Aleksin, 2017 – Aleksin, K.V. (2017). Uskol'zaiushchii sviashchennik: transformatsiia normativnogo diskursa RPTs o presviterском sluzhenii [Elusive Priest: Transformation of the Russian Orthodox Church' Normative Discourse on Presbyter Ministry]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*. 24: 136-169. [in Russian]

AGE – Arkhiv goroda Eniseiska [State archive of Eniseisk].

- Bykonya, 1997** – *Bykonya, G.F.* (1997). Istoriya Prieniseiskogo kraya: XVII vek – pervaya polovina XIX veka [History of the Yenisei region: XVII century – first half of the XIX century]. Krasnoyarsk: Gornitsa. 318 p. [in Russian]
- Bykonya, 2015** – *Bykonya, G.F.* (2015). Istoriya narodnogo obrazovaniya v tsentral'noi Sibiri (XVII – seredina XIX veka) [The history of Public Education in Central Siberia (XVII – the middle XIX centuries)]. Krasnoyarsk. 262 p. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archives of the Tomsk Region].
- GBUTO GAT** – GBUTO Gosudarstvennyi arkhiv g. Tobol'ska [GBUTO State archive of Tobolsk].
- Gergilev et al., 2019** – *Gergilev, D.N., Khait, N.L., Akhtamov, E.A.* (2019). Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School. *Bylye Gody*. 52(2): 523-532.
- D'iakonov, 1907** – *D'iakonov, K.P.* (1907). Dukhovnye shkoly v tsarstvovanie imperatora Nikolai I-go [Ecclesiastical Schools in the Reign of Emperor Nicholas I]. Saint Petersburg. 436 p. [in Russian]
- Fedorov, 2003** – *Fedorov, V.A.* (2003). Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period. 1700–1917 [Russian Orthodox Church and State. Synodal period. 1700–1917]. M. 480 p. [in Russian]
- Fedorova, 2015** – *Fedorova, V.I.* (2015). Shkola – uchitel' – obshchestvo. Iz istorii narodnogo obrazovaniya Eniseiskoi gubernii XIX – nachala XX vv. [School – teacher – society. From the history of public education in the Yenisei province of the 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarsk, KGPU. 244 p. [in Russian]
- Frank, 1992** – *Frank, S.L.* (1992). Dukhovnye osnovy obshchestva [Spiritual foundations of society]. M.: Respublika. 510 p. [in Russian]
- Freeze, 1977** – *Freeze, G.L.* (1977). The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press. 325 p.
- Eniseiskoe dukhovnoe..., 1885** – Eniseiskoe dukhovnoe prikhodskoe uchilishche [Yenisei Theological Parish School]. *EEV*. 1885. № 2, otdel neofitsial'nyi. Pp. 21-29. [in Russian]
- IEV** – Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [The Irkutsk eparchial sheets].
- Kas'yanov, 2012** – *Kas'yanov, V.D., prot* (2012). Iz dnevnikov 1870–1897 gg.: v 2 t. Krasnoyarsk: Vostochnaya Sibir'. T. 1. 704 p. [in Russian]
- Khudyaev, 2015** – *Khudyaev, A.S.* (2015) «Sakral'noe prostranstvo» i «Sakral'naya geografiya» kak semioticheskie kontsepty [“Sakral'noe prostranstvo” and “Sakral'naya geografiya” as semiotic concepts]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*. Nauchno-obrazovatel'nyi i metodicheskii zhurnal. 3(17): 90-101. [in Russian]
- Komleva, 2006** – *Komleva, E.V.* (2006). Sibirskoe uchitel'stvo v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v.: problemy sotsiokul'turnoi adaptatsii [Siberian teaching at the end of XVII – the first part of XIX centuries]. *Adaptatsionnye mekhanizmy i praktiki v traditsionnykh i transformiruyushchikhsya obshchestvakh: Sb. nauch. tr.* Novosibirsk: Novosib. State Un-ty, 2. Pp. 76-95. [in Russian]
- Kopylov, 1974** – *Kopylov, A.N.* (1974). Ocherki kul'turnoi zhizni Sibiri XVII – nachala XIX v. [The essays of cultural life of Siberia in XVII – the beginning of XIX centuries]. Novosibirsk: Nauka. 252 p. [in Russian]
- Kytmanov, 2016** – *Kytmanov, A.I.* (2016). Kratkaya letopis' Eniseiskogo uezda i Turukhanskogo kraja Eniseiskoi gubernii 1594–1893 gg. Vstup. stat'ya L.P. Berdnikova [The brief chronicle of Yenisei uyezd and Turuchansk region of Yenisei province. Opening article of L.P. Berdnikov]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. Un-ty. 888 p. [in Russian]
- Leont'eva, 2018** – *Leont'eva, T.G.* (2018). Seminar'skii byt: svidetel'stva ochevidtsev (vtoraya polovina XIX – nachala XX veka) [Seminar life: eyewitness accounts (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*. 4(61): 21-31. [in Russian]
- Manchester, 2015** – *Manchester, L.* (2015). Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii [Priests in the World: Clergy, Intelligentsia and the Formation of Modern Self-Consciousness in Russia]. M. 448 p. [in Russian]
- Mironov, 2015** – *Mironov, B.N.* (2015). Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t. [Russian Empire: from tradition to modernity]. SPb.: Dmitrii Bulanin. Vol. 3. 992 p. [in Russian]
- Osipov, 1998** – *Osipov, A.I.* (1998). Russkoe dukhovnoe obrazovanie [Russian spiritual education]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*. 3: 52-61. [in Russian]
- Prilozhenie..., 1885** – Prilozhenie k stat'e «Eniseiskoe dukhovnoe uchilishche» [Appendix to the article “Yenisei Theological School”]. *EEV*. 1885. 14: 253-266.
- Sulotskii, 1875** – *Sulotskii, A.I.* (1875). Tobol'skaya arkhieierskaya shkola – predshestvennitsa Tobol'skoi seminarii [Tobolsk Bishops' School – the predecessor of the Tobolsk Seminary]. *IEV*. 3: 7-10. [in Russian]
- Titlinov, 1908** – *Titlinov, B.V.* (1908). Dukhovnaia shkola v Rossii v XIX stoletii. Vyp. 2: Protasovskaia epokha i reformy 60-kh godov [Theological School in Russia in the 19th century]. Vilna. 385 p. [in Russian]
- Tresvyatskii, 2006** – *Tresvyatskii, L.A.* (2006). Vliyanie pravoslavnoikul'tury na dukhovnyu zhizn' v Sibiri v XVII – nachale XX v. [The influence of Orthodox culture on spiritual life in Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Novokuznetsk: MOU DPO IPK. 236 p. [in Russian]

Shchapov, 1874 – *Shchapov, A.P.* (1874). Sibirskoe obshchestvo do Speranskogo [Siberian society before Speransky]. *Izv. Sib. otd. russ. geogr. o-va*. V: 35. [in Russian]

Yurtsovskii, 1923 – *Yurtsovskii, N.S.* (1923). Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri [The studies on the enlightenment in Siberia]. Novonikolaevsk. 268 p. [in Russian]

Znamenskii, 2001 – *Znamenskii, P.V.* (2001). Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 [Theological schools in Russia before the reform of 1808]. SPb. 800 p. [in Russian]

Zakharov, 1895a – *Zakharov, V.* (1895). Istoricheskaya spravka k voprosu o narodnom obrazovanii v Eniseiskoi gubernii [Historical background to the issue of public education in the Yenisei province]. *EEV*. 9: 125-130 [in Russian]

Zakharov, 1895b – *Zakharov, V.* (1895). Istoricheskaya spravka k voprosu o narodnom obrazovanii v Eniseiskoi gubernii [Historical background to the issue of public education in the Yenisei province]. *EEV*. 10: 138-143. [in Russian]

Роль духовного образования в формировании сакрального пространства Приенисейской Сибири (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)

Анна Павловна Дворецкая^{a, *}, Надежда Леонидовна Хаит^a, Ольга Викторовна Коновалова^{a, b}, Елена Евгеньевна Кушнаренко^a

^a Сибирский Федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация

^b Сибирский Юридический институт, Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности становления духовного образования Приенисейской Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. на примере русско-латинской школы в г. Красноярске и Енисейске и Енисейского духовного училища. На основе архивных документов и материалов церковной периодики представлена деятельность Русской православной церкви в сфере духовного образования в контексте формирования сакрального пространства церковного прихода. В работе выявляются проблемы кадрового обеспечения школы и училища, анализируется социальный состав обучаемых и преподавателей, рассматриваются принципы образовательно-воспитательного процесса, направленные на формирование мировоззрения будущих пастырей.

Авторами делается вывод, что, несмотря на присущий системе догматизм, будущие церковно- и священнослужители могли получить системные знания в области христианского вероучения, навыки чтения и счета. Обращается внимание на то, что в рассматриваемый период формируется принцип непрерывности духовного образования. Опыт реконструкции и анализ деятельности известных священнослужителей Приенисейской Сибири показывает, что благодаря их деятельности православная церковь была достойно представлена на имперской окраине, в значительном удалении от епархиальных структур. Они давали образцы христианского поведения через совершение Литургии, способствовали сплоченности прихода, помогали выстраивать коммуникацию внутри общины.

Ключевые слова: духовное образование, сакральное пространство, приход, Приенисейская Сибирь, Красноярск, Енисейск, религиозное поведение, церковная школа, церковное училище.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: advoreckaya@mail.ru (А.П. Дворецкая)